

Л. МАКСИМОВИЧ

КОРНИ И ПУТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОРОДСКОГО ПАТРИЦИАТА В ВИЗАНТИИ

Восстановление византийской государственности в 1261 г. означало начало не нового подъема, а эпохи заката империи. Правда, при Михаиле VIII (до 1282 г.) еще сохранилась иллюзия силы, однако она основывалась скорее на искусстве дипломатии, чем на действительном могуществе. Сразу же после смерти монарха стало ясно, что наступили тяжелые времена. Угроза извне была велика, однако подлинная трагедия коренилась в экономическом и политическом бессилии.

Экономический и финансовый спад перешел в XIV в. в длительный кризис, периодически обострявшийся¹. Особенно сильно он сказался в городе: недоставало денег, падало ремесленное производство, жестокая торговая конкуренция латинян, все больше теснивших византийцев в течение двух столетий, наносила ущерб прежде всего экономике города. Обычно считается, что именно в этом состояла главная причина упадка огромного большинства византийских городов поздней эпохи². Но эти явления были, в свою очередь, следствием иных факторов внутреннего развития. Общественно-экономическую структуру поздневизантийского города нельзя рассматривать исключительно в связи с великим кризисом XIV в.

Общественная и экономическая структуры империи эпохи Палеологов вибрировали в целом на основах, созданных в XI и развившихся в XII в.³ Это был процесс не только становления отдельных феодальных инсти-

¹ О кризисе: *Zakythinos D.* Crise monétaire et crise économique à Byzance du XIIIe au XVe siècle. Athènes, 1948. (Далее: Crise); о денежной проблеме: *Idem.* Le despotat grec de Morée. (Далее: Despotat). Athènes, 1953. Т. 2. P. 266 et suiv.; *Баранова М. Г.* Поздневизантийские задачки как исторический источник // АДСВ. 1973. Вып. 9. С. 122; *Хуманидис Л. Т.* Οικονομική Ιστορία της 'Ελλάδας. 'Αθήναι, 1973. Т. 1. 164.

² Ср.: *Maksimović Lj.* Charakter der sozial-wirtschaftlichen Struktur der spätbyzantinischen Stadt 13.—15. Jh. // JÖB. 1981. Bd. 31/1. S. 151, N 13 (обзор литературы); однако картина упадка имела не только черные тона (*Ibid.* 152 ff.); на общем фоне упадка империи роль ряда провинциальных городов возрастала (*Brătianu G. I.* Privilèges et franchises municipales dans l'Empire byzantin. P.; Bucarest, 1936. P. 103, 106; *Zakythinos D.* La ville byzantine // Diskussionsbeitr. zum XI. intern. Byzantinistenkongress. München, 1958. S. 90 (Byzance: Etat-Société-Economie. L., 1973. VII).

³ *Stein E.* Untersuchungen zur spätbyzantinischen Verfassungs- und Wirtschaftsgeschichte. Amsterdam, 1962. S. 2 sq.; *Ostrogorsky G.* Die Perioden der byzantinischen Geschichte // HZ. 1941. Bd. 163. S. 252; *Idem.* Le grand domaine dans l'Empire byzantin / Rec. de la Société J. Bodin. 1949. Vol. 4. P. 35 et suiv.

тутов, но и преобразования всего общества в феодальный организм⁴. Город оказался в центре этого процесса. С одной стороны, ослабели тиски, в которых государство веками держало городское хозяйство; с другой стороны, перед феодальной аристократией открывалась возможность утвердить свое господство над городской экономикой. Так, в урбанизированной Византии уже в XI в. обозначился перелом в развитии города — создавались условия для их хозяйственной самостоятельности. Крупные перемены, однако, не наступили, и задолго до великого кризиса XIV в. византийский город утратил шансы на превращение в «оппонентный» фактор феодализованному аграрному обществу⁵.

Типология поздневизантийского города в достаточной мере подтверждает это. Современная наука группирует города в соответствии с более или менее сложными критериями, однако они различались прежде всего по степени занятости их населения сельскохозяйственным производством⁶. Хотя сегодня нельзя в каждом отдельном случае проводить резкую грань между аграрным и неаграрным (городским) производством, ясно, что хозяйство большинства городов было полностью или по преимуществу аграрным⁷. Этой «рурализации» не избежали и самые большие города, символы византийской городской цивилизации (Константинополь и Фессалоника)⁸. Даже Монеувасия на Пелопоннесе, которую часто считают примером, хотя и единичным, византийского города позднего вре-

⁴ Об основных аспектах византийского феодализма (с указанием основной литературы) см.: *Maksimović L.* Charakter. . . S. 154. О характере государственной и правовой системы, обусловившей медленное развитие феодализма, см.: *Хвостова К. В.* Особенности аграрно-правовых отношений в поздней Византии (XIV—XV вв.). М., 1968. С. 254—262.

⁵ Ср.: Город и деревня в Византии в IX—XII вв. // XIIe Congrès Int. des ét. byz. Ochride, 1961. Rapports I. Belgrade, 1963. P. 35 et suiv.; *Максимовић Љ.* Византијска провинцијска управа у доба Палеолога. Београд, 1972. (Далее: *Максимовић Љ.* Управа). С. 151—161; *Вернер Э.* Византийский город в эпоху феодализма: типология и специфика // ВВ. 1976. Т. 37. С. 9 и след. Существование крупных городов как значительных торговых центров на рубеже XII—XIII вв. М. Хэнди не считает свидетельством процветания византийской торговли до 1204 г. (*Handy M. F.* Byzantium, 1081—1203; An Economic Reappraisal // TRHS. 1970. 5/20. P. 34—52).

⁶ Ср.: *Тивџев Р.* Sur les cités byzantines aux XIe—XIIIe siècles // Bb. 1962. Т. 1. P. 149 sq.; *Нрочова В.* Byzantská města ve 13—15. století. Pr., 1967. (Далее: *Нрочова В.* Věsta). 1, 88; 'Ιστορία τοῦ 'ελληνικοῦ 'εθνους. (Далее: IEE). IX. 'Αθήναι, 1979. С. 238, 240 и след.; различные термины источников (κάστρον, πόλις, реже ἄστυ, τόπος) прилагались порой к одному и тому же городу в зависимости от характера текста (*Максимовић Љ.* Управа, 30 и след., 152 и след.).

⁷⁻⁸ См.: *Turchi N.* La civiltà bizantina. Torino, 1915. 74. Особенно см.: *Brătianu G. I.* Etudes byzantines d'histoire économique et sociale. P., 1938. P. 156; *Charanis P.* Town and Country in the Byzantine Possessions of the Balkan Peninsula During the Later Period of the Empire / Aspects of the Balkans. The Hague, 1961. 136 sq.; *Zakythinos D.* Despotat. II. 78, 167, 245; *Kirsten E.* Die byzantinische Stadt. (Далее: Stadt) // Berichte zum XI. Intern. Byz. Kongress, München, 1958. V/3, 39, sq. 46; *Нрочова В.* Města. 70; ср. и новые работы: *Поляковская М. А.* Монастырские владения в Фессалонике и ее пригородном районе в XIV—XV вв. // АДСВ. 1965. Вып. 3. С. 19 и след.; IEE. VIII. 338, 342; IX, 239 и след.; *Максимовић Љ.* Charakter. 157, 178 и след.; аграрный облик византийских городов — результат длительного исторического развития; не чужд он и городам Западной Европы (*Lopez R. S.* The Crossroads Within the Wall. The Historian and the City. N. Y., 1963, 33; *Munford L.* Grad u historiji. Zagreb, 1968. S. 292). В Балканских городах византийского культурного круга было также широко представлено аграрное производство: *Лишев С.* Българский средновековен град. (Далее: Средновековен град). С., 1970. С. 91; *Бирковић С.* Штип у XIV веку, 7 (за любезно предоставленную мне рукопись выражаю благодарность автору).

мени⁹, славилась выращиванием винограда (мальвазии) и торговлей такими товарами, как хлеб, масло, солонина, кожи, скот¹⁰. В таких условиях ремесленное производство не только приобретало второстепенное значение, но и приходило в упадок по сравнению с периодом до XI в.: некогда развитые отрасли производства почти исчезли¹¹, от цеховых организаций остались лишь незначительные следы¹², западные товары наводнили страну¹³, прежнее техническое и научное преимущество Византии над Западом ушло в прошлое¹⁴. Разумеется, мануфактурное производство не могло появиться при таком положении дел¹⁵. Более того, значи-

⁹ О Монемавасии см.: *Kirsten E. Stadt*. 40; *Zakythinos D. Despotat*. Т. II, 255 sq.; о привилегиях города ср.: *Hrochová V. Města*. 66 sq. *Максимовић Лъ. Управа*. 13; *Он же. Charakter*. 177 sq.; IEE. IX. 238; об упадке флота Монемавасии см.: *Zakythinos D. Despotat*. 155. В работах по типологии византийского города нередко используется термин *ἐμπόριον* в значении приморского торгового центра (*Сюзюмов М. Я. Роль городов-эмпориев в истории Византии* // АДСВ. 1956. Т. 8. С. 26—41; *Горьянов Б. Т. Поздневизантийский феодализм*. М., 1962. С. 240—302; *Hrochová V. Města*. 88; IEE. IX. 240 сл.). Однако к каким городам поздней эпохи, кроме Царьграда и Солуни, можно применить этот термин? Во всяком случае, сходство между привилегиями Монемавасии и некоторых других городов (*Максимовић Лъ. Управа*. С. 158) нельзя объяснить стремлением правительства превратить эти города в оживленные торговые центры (ср.: *Oikonomidès N. Hommes d'affaires grecs et latins à Con/ple. (XIIIe—XVe siècles)*. P.; *Monttréal*, 1979. P. 88. (Далее: *Hommes d'affaires*); *Schreiner P. Παράτηρήσεις διὰ τὰ προϊόντα τῆς Μονεμβασίας* // *Πρακτικὰ τοῦ Β' Διεθνoῦς Συνεδρίου τῶν Πελοποννησιακῶν Σπουδῶν. Ἀθήναι*, 1981—1982. Т. 1. Σ. 165).

¹⁰ *Laiou-Thomadakis A. The Byzantine Economy in the Mediterranean Trade System (13th—15th Centuries)*. (Далее: *Byzantine Economy*) // *DOP*. 1980. Vol. 34. P. 207. Разумеется торговали здесь и тканями обычных сортов той эпохи, но они не производились в самой Монемавасии.

¹¹ Компьютерный анализ многообразия так называемых городских занятий (без чиновных и церковных должностей, «интеллигентных» профессий — преподавателей, писцов, астрономов, «чтецов» и др.), выявил незначительное число ремесленных специальностей: *Abkürzungsverzeichnis und Register zum Prosopographischen Lexikon der Palaiologenzeit*. Wien, 1977. 3. Berufe. S. 1—3; об упадке ремесел см.: *Laiou-Thomadakis A. Op. cit.* 178; *Максимовић Лъ. Charakter*. 159 sq.

¹² См.: *Максимовић Лъ. Charakter*. 161 sq.; *Matschke K.-P. Die Schlacht bei Ankara und das Schicksal von Byzanz*. Weimar, 1981. S. 144 f., 156 f. 236 f. О профессии нотариуса в этот контекст см.: *Angold M. A. Byzantine Government in Exile*. Oxford, 1974. P. 274. Впрочем, некоторые термины, которые обычно связывают с корпорациями, встречаются и в значениях, весьма далеких от ремесленного производства (*Cantac. III, 119, 3; IV. 18* (экзарх.)); *Lemerle P. Un praktikon inédit des archives de Karakula (janv. 1342) et la situation en Macédoine orientale au moment de l'usurpation de Cantacuzene* // *Χαριστήριον εἰς Ἀ. Κ. Ὀρλάνδov. Ἀθήναι*, 1965. Т. 1. Σ. 287 (σόστημα). См. также: *Лушев С. Средновековен град*. С. 86.

¹³ Ср.: *Thiriet F. Régestes de délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie*. (Далее: *Régestes*). P., 1958. I. N 222; *Dölger F. Regesten der Kaiserurkunden des Ost-römischen Reiches von 565—1453*. (Далее: *Regesten*). München, 1965. V. N 3181 b; *Francès E. Constantinople byzantine aux XIVe et XVe siècles: Population-commerce-métiers* // *RESEE*. 1969. 7/2. 411; *Ashtor E. L'apogée du commerce vénitien au Levant*. (Далее: *Apogée*). Firenze, 1977. 319 sq; *Максимовић Лъ. Charakter*. 169.

¹⁴ *Ламброс Сп. Παλαιολόγεια καὶ Πελοποννησιακά*. Т. IV. Ἀθήναι, 1930. 44. 5—12; 124. 5—125. 2 (Там же. Т. III. 263. 2—264. 12); *Thiriet T. Régestes*. I. N 222, 237; *Brătianu G. I. Actes des notaires génois de Péra et de Caffa de la fin du XIIIe s. Bucarest, 1927. N 30; Cantac. III. 80; IV. cp. 94.5—23; ср.: Максимовић Лъ. Charakter*. 160. N 53; *Лушев С. Средновековен град*. 70, 7; развитие ремесел сдерживалось недостаточными вложениями в них денег (*Хуманидис Лъ. Т. Указ. соч.* С. 155).

¹⁵ Длительную дискуссию преимущественно в советском византистическом сообществе о мануфактуре подытожил И. П. Медведев (см.: *Медведев И. П. Проблема мануфактуры в трудах классиков марксизма-ленинизма и вопрос о так называемой византийской мануфактуре* // В. И. Ленин и проблемы истории. Л., 1970. С. 391—408), который опровергает их существование. К таким же выводам относительно Трапезунда пришел С. П. Карпов. См.: *Карпов С. П. Особенности развития поздневизантийского города-эмпория (Трапезунд в XIII—XV вв.)* // *ВО*. М., 1977. С. 106.

тельная часть мелких производителей жила на селе, конкурируя с городскими ремесленниками¹⁶.

Короче говоря, города поздней эпохи являлись преимущественно политическими, военными и культурными и отчасти торговыми центрами. Основой их производства было сельское хозяйство¹⁷. Давно признано, что все ключевые позиции в городах имела земельная аристократия (*δυνατοί, ἄριστοι, εὐγενεῖς, πρυχόντες, συγκλητικοί*). Родоначальник династии Михаил VIII заботился об укреплении аристократических семей, одаривая их плодородными землями и в городах и около них¹⁸. Такие раздачи не были новым явлением, но наибольший размах они приобретают в этот период. Господство аристократии в городах ощущалось особенно сильно из-за того, что она составляла городскую общественную элиту¹⁹. Это было, с одной стороны, итогом длительного развития цивилизации, основные ценности которой были связаны с городом, несмотря на смену форм их общественного устройства. С другой стороны, феодальная аристократия эпохи Палеологов пополняла аппарат управления государства. Она не только проживала в городах как военно-политических центрах, но и входила в их правящую верхушку²⁰. Из этого общественного слоя выделялась и культурная элита²¹. Но господствующее положение византийской аристократии не было бы полным, если бы она не обладала экономическим могуществом.

Основу экономической мощи аристократии составляли, несомненно, ее владения и условные феодальные держания (пронии), лежавшие вне города. Вопрос заключается лишь в том, сколь велики были ее относительно удаленные земельные комплексы, а также имения близ городских стен, которые практически входили в хозяйственную структуру города²². Особенно важно, что аристократия располагала значительным имуществом и внутри городских стен: поля, огороды, сады, дома (для сдачи в наем), мастерские, лавки, мельницы, собственные резиденции. Ее богатства составляли во всяком случае значительную часть материальных ценностей города в целом²³. Как и в имениях вне города, так и здесь аристократия имела зависимых людей (париков, являвшихся также и

¹⁶ *Maksimovič Lj.* Charakter. P. 171 sq.

¹⁷ О политической (как главной) функции города см.: *Kirsten E.* Stadt. S. 41.

¹⁸ *Pachum.* II. 33: 1, 164.1—5; III. 9. 187.6—16.

¹⁹ Ср.: *Zakythinus D.* Crise. P. 57; *Максимовић Ль.* Управа. 160 и след.; *Idem.* Charakter, 173 sq.

²⁰ *Максимовић Ль.* Управа. С. 7 и след.; *Angold M.* Op. cit. P. 267, 283; IEE. IX. P. 238.

²¹ Ср.: *Sevcenko I.* Society and Intellectual Life in the 14th Century // XIV° Congr. intern. des ét. byz. Bucarest, 1971. Rapports I. P. 7—30; *Ostrogorsky G.* Observations on the Aristocracy in Byzantium. (Далее: Aristocracy) // DOP. 1971. N 25. P. 29 f; *Laiou A.* The Byzantine Aristocracy in the Palaeologan Period: A Story of Arrested Development. (Далее: Aristocracy) // Viator. 1973. 4. P. 150.

²² Данные грамот — привилегий в пользу отдельных городов и многих монастырей свидетельствуют об имениях, расположенных непосредственно у городских стен (см. следующую сноску).

²³ *Поляковская М. А.* К вопросу о характере городской и пригородной собственности в поздней Византии // АДСВ. 1966. Вып. 4. С. 77; *Она же.* Городские владения провинциальных монастырей в поздней Византии // ВВ. 1964. Т. 24. С. 207; *Ферjanчић Б.* Поседи византийских провинцијских монастыра у градовима // ЗРВИ. 1980. Т. 19. С. 232 и след.; *Максимовић Ль.* Charakter. S. 178 sq. О сельском хозяйстве феодалов во многих городах см.: *Matschke K.-P.* Fortschritt und Reaktion in Byzanz im 14 Jh. Konstantinopel in der Bürgerkriegsperiode von 1341 bis 1354. (Далее: FuR). В., 1971. S. 58, 74.

ремесленниками)²⁴. Прямые сведения о таких имениях аристократов очень скудны²⁵. Поэтому общие представления основываются преимущественно на косвенных данных, которые, однако, имеют достаточную степень надежности.

Большое число известий о монастырских владениях в городе характеризует монастыри, прежде всего святогорские, как крупнейших феодальных собственников внутри городских стен²⁶. И хотя эта часть феодальной верхушки Византии в данном случае нас не интересует, но данные об их экономическом положении в городе связаны с двумя важными для нашей темы факторами. Во-первых, сохранившиеся документы поздневизантийского времени относятся главным образом к монастырскому имуществу, так как только монастырские архивы пережили падение империи. Современные знания, таким образом, односторонни, однако дают возможность предположить, что скудные сведения о слое светских феодалов лишь незначительно отражают его истинное положение. Во-вторых, монастыри в период, о котором идет речь, приобретали имущество, особенно в городах, главным образом в виде завещаний и подарков, и именно от светских феодалов, экономические возможности которых превосходили возможности обедневшего государства²⁷. Итак, можно было бы говорить о более или менее постоянном переходе имущества от светской аристократии к монастырям, но судя по тому, что светские феодалы сохраняли свои богатства и в XIV в., этот процесс не привел к существенному перераспре-

²⁴ Ср.: *Dölger F. Neues vom Berge Athos // Studi byzantini e neoclassici*. 1957. 9. S. 84—88; *Kyrris C. P. Gouvernés et gouvernants à Byzance pendant la révolution des Zélotés // Gouvernés et Gouvernants*. Bruxelles, 1968. II. P. 306—308; *Matschke K.-P. Op. cit.* 39 sq., 76 sq. О монастырских ремесленниках-париках в городах см.: *Острогорски Г.* Две белешке о Душановим хрисовульмама светогорском манастиру Ивирону // 36. Матице Српске. 1956. Т. 13/14. С. 79 (= Сабрана дела. IV. С. 223); *Он же.* Серска област после Душанове смрти. Београд, 1965. С. 57 (Сабрана дела. IV. С. 502). Число париков могло быть большим: *Actes de Lavra*. I². N 33. P. 196—198; *Actes de Chilandar*. N 131, 7—8. См.: *Иванов И.* Български старини из Македонија. С., 1970. С. 606; *Франчес Э.* Исчезновение корпораций в Византии // ВВ. 1969. Т. 30. С. 41. Неосторожно было бы, однако, думать, что во владениях богатых собственников имелись еще до XI в. многочисленные мастерские. Ср.: *Сюсюмов М. Я.* Производственные отношения в византийском городе-эмпории в период генезиса феодализма. Свердловск, 1953. С. 13. О париках в болгарских городах см.: *Лишев С.* Средновековен град. С. 169.

²⁵ Ср.: ММ. V. 135—138, 138—145 (XI в.); *Francès E.* Op. cit. 41 (XII в.); ММ. IV. 285—287 (1294); *Actes de Kutlumus*. N 8. 12—13 (1313); N 18, 86 (1323 или 1338); *Теохаридов Г.* Μία διαθήκη και μία δίκη βυζαντινή. Θεσσαλονίκη, 1962. N 1 (p. 12), 27—37 (1324); N 2 (p. 22), 89—98 (1325); *Regel, Vator*. St.-Peterburg, 1898, N 4, 17, 18 (1329); *Goudas*. Vator // ЕЕВΣ. 1926. 3. N 15. 239 (1936); *Actes de Chilandar*. N 84 sq. (1322); *Соловьев А., Мошин Ю. А.* Грече повеље српских владара. Бр. 18, 144 (1348); 18, 142; Бр. 24, 5—6 (1352); ММ. III. 127 (1361); *Dem. Cydon*. *Occis*. *Thessalonicae monodia* // PG. 109. Col. 645 D. Оценку некоторых данных нарративных источников (*Cantac.* I. 59: I. 305.25—306.2; III. 42: II. 256.11—24; III. 79: II. 491.17—492.8; *Gregor.* VIII. 12: 1, 363.20—364.2; IX, 6: 1, 425, 11—426.10) см.: *Maksimovič Lj.* *Charakter*. S. 178.

²⁶ Ср.: *Maksimovič Lj.* *Charakter*, 178 et al. (здесь литература).

²⁷ *Поляковская М. А.* Городские владения. С. 207; *Она же.* К вопросу... С. 76—78; *Она же.* Монастырские владения в Фессалонике и ее пригородном районе в XIV—XV вв. // АДСВ. 1965. Вып. 3; *Ферпанчић Б.* Указ. соч. С. 219, 220, 224, 231, примеч. 138, 233, 236; см.: *Теохаридов Г.* Указ. соч. № 1—5; *Actes de Chilandar*. N 84; *Actes de Lavra*. Vol. III. N 163. Имущественное положение аристократии, конечно, пошатнулось во время общего экономического кризиса, но и в дальнейшем она располагала относительно большими экономическими возможностями. См.: *Francès E.* *La féodalité byzantine et la conquête turque // Studia et Acta Orientalia*. 1962. 4. P. 84; *Laiou A.* *Aristocracy*. P. 142.

делению экономического потенциала в пользу церкви. Впрочем, известны противоположные случаи — достаточно упомянуть показательную конфискацию монастырского имущества в пользу держателей проники, проведенную повсеместно в период острой внешней опасности после поражения сербов на Марице в 1371 г.²⁸

На основании изложенного можно заключить, что византийская аристократия эпохи Палеологов, представлявшая в основном землевладельческий и чиновный правящий слой империи, значительную часть своего экономического и общественного могущества основывала на владении имуществом в городах. В соответствии с более или менее выраженным аграрным обликом города добрую часть его владений составляла земля, занятая под сельскохозяйственными культурами. С другой стороны, владения имуществом в городах связывало аристократию с ремесленным производством и ведением торговых и денежных дел, а также с теми слоями общества, которые первенствовали в этих экономических сферах. Важность этой связи подчеркивается тем фактом, что привилегии, получаемые отдельными городами от императора, делались преимущественно в интересах аристократии²⁹.

Правда имеются данные о том, что с XII в. права феодального иммунитета давались населению ряда городов³⁰. Но эти льготы лишь формально предоставлялись всему городу. Это ясно из хрисовулов, согласно которым Янина, Кроя, Фанарион в Фессалии и Монемиасия получали широкие экономические и политические права³¹; однако в действительности далеко не все слои общества могли в равной мере извлекать выгоду из привилегий, данных некоторым городам: а) Янине (1319) — право образования во главе с кефалием (управляющим городом) судебной коллегии³², которую составляли так называемые *ἀνδροποι χαλοί*³³, беспоплинной торговли «до Константинополя», освобождение от кадастровой ревизии и налога на имущества в окрестностях, а также владение ими³⁴; б) Крое (1333) — права беспрепятственного обладания именьями с крестьянами, налоговый иммунитет и освобождение от пошлины в соседних областях³⁵; в) Фанариону (1342) — освобождение от налога, но не от пошлины, причем специально упомянуты духовные и светские «архонты» как главные обладатели привилегий³⁶; г) Монемиасии (между 1284 и 1442 гг.) — освобожде-

²⁸ *Острогорски Г.* Историја Византије. Београд, 1983³. 502. Библиографию по этому вопросу см.: *Barker J. M.* Manuel II Palaeologus. New Brunswick; New Jersey, 1969. 17. N 41. В целом в это тяжелое время царская власть не боялась ограничивать некоторые феодальные привилегии; ср.: *Matschke.* Schlacht. S. 208 sq., 218 sq.

²⁹ Ср.: *Максимовић Лъ.* Управа. С. 151—161; *Angold.* Op. cit. P. 286 sq.

³⁰ *Максимовић Лъ.* Charakter. S. 175 sq.; *Он же.* Управа. С. 160; *Горянов Б. Т.* Феодализм. 253; ср.: *Kirsten E.* Stadt. S. 37, 43.

³¹ Так как эти хрисовулы относятся к разным периодам времени и различным районам Византии, можно согласиться с выводом общего характера, что хрисовулы ограждают обычное право византийских городов (*Kirsten E.* Stadt. S. 37, 41).

³² *Максимовић Лъ.* Управа. С. 71—100.

³³ Параллель между ними и *boni homines* из аристократических семей Венеции проводил уже Г. Братияни. См.: *Brätianu G. I.* Privilèges et franchises municipales dans l'Empire byzantin. P.; Bucarest, 1936. P. 110.

³⁴ ММ. V. 81—83.

³⁵ *Соловьев-Мошин.* Бр. 41, 71—92; о датировке: *Dölger F.* Regesten. T. IV. № 2803 (ср.: Там же. III. № 2058); об общественном статусе привилегированных лиц: *Максимовић Лъ.* Charakter. P. 176. Not. 148.

³⁶ ММ. V. 160—161. Здесь, как и в других случаях, привилегии передавались не только аристократическому слою (это хорошо видно из разграничения имений на *κτῆματα* и *ἐπιστάσεις*).

ние от налога и различных пошлин³⁷. Примечательно, что данные льготы несравнимы с «городскими свободами» в Западной Европе, поскольку органы городского управления и самый город не определены как правовой субъект³⁸. Это означает, что обладателями привилегий становилась не какая-либо особая категория горожан (торговцы или ремесленники), а ведущий слой существующей общественной системы, как это достаточно ясно из упоминаний о налоговых изъятиях и о свободном владении земель. Не ясным остается, однако, кто являлся получателем пошлинных привилегий, которые были выгодны для торговых слоев, особенно в Монемиасии, где освобождение от пошлины представлено как важная часть всех привилегий вообще³⁹.

На основании сказанного можно допустить, что местная аристократия, как господствующий слой, была заинтересована и в пошлинных привилегиях. Это предположение можно было бы распространить и на Монемиасию, учитывая и господство в городе трех местных магнатских семей и факт упадка монемиасийской торговли в XV в., который было бы трудно связать с возможным привилегированным положением городского сословия⁴⁰. Во всяком случае, этот вопрос нуждается в дальнейших исследованиях.

Уже было подчеркнуто, что ремесло как производственная основа так называемого городского хозяйства в период Палеологов проявляло явные признаки упадка. Это относилось и к торговле. Другого и трудно было бы ожидать во времена экономического кризиса XIV в. Однако некоторые вопросы остаются спорными, и прежде всего о причинах и размерах упадка упомянутых хозяйственных отраслей.

Давно утвердилось мнение, что конкуренция итальянских морских республик Венеции и Генуи с их привилегиями на византийской территории представляла основную причину отставания ремесла и торговли империи⁴¹. Степень отставания ремесла оценивалась по-разному, но чаще

³⁷ MM. V. 155, 165—168 (*Schreiner P.* Ein Prostagma Andronikos' III. für die Monembasioten in Pegai (1328) und das gefälschte Chrysobull Andronikos' II. für die Monemb. im byz. Reich // *JÖB.* 1978. Bd. 27. 203—228. Утверждение П. Шрайнера, что этот указ — фальсификат, не умаляет ценности его основных данных). См.: *IEE.* IX. 201; *Oikonomidès N.* Hommes d'affaires. 88. 152/170—173.

³⁸ *Brătianu G. J.* Op. cit. 103; *Maksimović Lj.* Charakter. S. 177. Ср.: *Francès E.* La féodalité et les villes byzantines au XIIIe et au XIVe siècles. (Далее: *Féod. et villes*) // *BSL.* 1955. 16/1. P. 83, 89, 91.

³⁹ Обычно считается, что торговые привилегии Монемиасии либо являются исключением (История Византии. М., 1967. Т. III. С. 114), либо же противоречат феодальным порядкам: *Charanis P.* Town and Country. . . 135; *Francès E.* Op. cit. P. 91; *Hrochová V.* Města. 66. P. 40. (о Янине); *Zakythinos D.* Despotat, II, 179; *Schreiner P.* проворма. 165.

⁴⁰ *Zakythinos D.* Op. cit. P. 174; *Francès E.* Op. cit. 90; *Kirsten E.* Stadt. S. 39; *Максумовий Лъ.* Управа. 13; *Idem.* Charakter. 166, 82, 178.

⁴¹ Коммерцион в XIV в. для византийского торговца составлял 10 % от стоимости товара, а для иностранца или ничего, или 1—4 %: *Antoniadis-Bibicou H.* Recherches sur les Douanes à Byzance. P., 1963. P. 97 et al.; *Crysostomides J.* Venetian Commercial Privileges under the Palaeologi // *S. Venez.* 1970. Vol. 12. P. 267—356; *Balard M.* La Romanie génoise (XIIe—début du XVe siècle), I. (Далее: *Romanie*). Genova; Roma, 1978. P. 44 et al.; *Oikonomidès N.* Hommes d'affaires. P. 43 sq. Об эксплуатации Византии Западом как важной причине ее отсталости см.: *Zakythinos D.* Crise. P. 146; История Византии. Т. III. М., 1967. С. 109, 113; *Balard M.* Op. cit. Vol. I. P. 894; II. P. 894; *Matschke.* Schlacht. S. 220. Уже в конце XIII в. в Византии, как полагают, проживало 20 тыс. венецианцев, а в самой Венеции — 64 тыс. (*Geanakoplos D. J.* Greek Scholars in Venice. Cambridge (Mass.), 1962. P. 14).

всего как катастрофическая: сходными были заключения и о положении византийских купцов. Их участие во внешней торговле считалось ничтожным, их деятельность сводилась к узким рамкам локальных связей или к перепродаже иноземных товаров в крупных городских центрах⁴². Недавние попытки «реабилитировать» византийскую торговлю не подорвали существенно это представление, однако позволили выдвинуть на первый план вопрос о социальном положении торговцев⁴³, о чем ниже и пойдет речь.

Затронутая тема требует предварительных замечаний. Слабость византийской экономики вне аграрной сферы имела свои внутренние причины. Основу производства и в эпоху Палеологов по-прежнему составляло сельское хозяйство. Понятно, что эта особенность византийской экономики ярко проявилась тогда, когда феодальная аристократия заняла ведущее место в общественно-экономической структуре страны. Особенного могущества она достигла в эпоху Палеологов. В немногочисленных источниках того времени почти нет известий о городском производстве. К этому времени аристократия в силу длительного господства над большей частью византийской экономики сумела потеснить и «городское» производство, расширив свою власть на зависимых ремесленников не только в деревне, но и в городе. Собственно, на этой основе у аристократии и появился интерес к экономическим связям с латинянами.

Структура внешней торговли в эпоху Палеологов (с характерным для нее вывозом продуктов, особенно хлеба, меда и миндаля, и вообще — сырья, а со ввозом, наряду с вином и маслом, продукции мануфактуры и ремесла с Запада⁴⁴) могла отвечать интересам только земельной аристократии. Сельскохозяйственная продукция, вывоз которой из Причерноморья не мог удовлетворить рынок, вследствие монополий Генуи в этих областях, имела наибольший спрос на Западе.

⁴² *Francès E.* Constantinople. P. 409 sq.; *Шутиков М. М.* Константинополь и венецианская торговля в первой половине XV в. по данным книги счетов Джакомо Бадоера. (Далее: Константинополь) // ВВ. 1969. Т. 30. С. 48—62; *Он же.* Венецианское купечество в первой половине XV в. в его торговых сношениях с Византией. (Далее: Венец. купечество) // Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина. 1965. Т. 237. С. 85—137; *Hrochová V.* Dálkový obchod a jeho zprostředkovatelé v pozdní Bizanci 13.—15. století. (Далее: Dálkový obchod) // Sborník historický. 1967. T. 15. S. 159 sq.; *Matschke K.-P.* Zum Charakter des byz. Schwarzmeerhandels im 13. bis 15. Jahrhundert. (Далее: Zum Charakter) // Wiss. Zeitschr. d. Karl-Marx-Uni. Leipzig. Gesell.- und Sprach. R., 1970. 19/3. S. 447—458; ЖЕБ. IX. P. 238. Среди клиентов Бадоера было 27 % греков, которые ему продали всего 9,5 % товаров (*Шутиков М. М.* Константинополь. С. 53, табл. 1). В 13 случаях участия Бадоера в компаниях только два раза среди его компаньонов встречались греки (*Он же.* Венец. купечество. С. 97, табл. 4). Как недавно подчеркнул А. Диомидис (Τὰ αἴτια τῆς οἰκονομικῆς παρακμῆ- τοῦ Βυζαντίου. (Далее: 'Αἴτια) // Ἐπιθεώρησις τῆς Κοινωνικῆς καὶ Δημοσίας Οἰκονομίας. 1937. Т. 6. С. 142 и след., 151), византийцы могли конкурировать с итальянцами только в земельных богатствах.

⁴³ *Laiou-Thomadakis A.* Byz. Economy, 179, 182; *Eadem.* The Greek Merchant of the Palaeologan Period: a Collective Portrait. (Далее: Greek Merchant) // Πρακτικά τῆς Ἀκαδημίας Ἀθηνῶν. 1982. Т. 57. С. 113, 120, 150. Доказывая существование византийской торговли в эпоху Палеологов, автор отмечает ее слабость сравнительно с западной. Ср.: *Matschke.* Op. cit. S. 448.

⁴⁴ Ср.: *Luzzatto G.* Storia economica di Venezia dell'XI al XVI secolo. Venezia, 1961. S. 175 sq.; *Hrochová V.* Dálkový obchod. S. 142—147, 149—151, 155; *Удальцова З. В.* Византия и Западная Европа (типологические наблюдения) // ВО. М., 1977. С. 33 и след.; *Balarđ M.* Romanie. II. S. 755; *Laiou-Thomadakis A.* Byz. Economy. 179. 184 sq.; *Zachariadou E.* Prix et marchés des céréales en Romanie (1343—1405) // Nuova Riv. Storica. 1977. Vol. 61. P. 291 sq.; *Maksimović Lj.* Charakter S. 168 sq.;